

Парень, похожий на демона, ринулся в яростное наступление, а неотличимая от прелестного ангела девушка уворачивалась за счёт большого преимущества в скорости и поддержки стихии ветра.

Битва с оппонентом, который был почти вдвое медленнее, давалась ей с большим трудом. Она часто задавалась вопросом о том, почему ей так тяжело сражаться с ним. И вот она, кажется, нашла ответ... Этот монстр обладает превосходными навыками движений.

{Сколькими боевыми кулаками обладает этот отброс?! Не могу поверить, что их больше, чем у мастера Жана!} – может, молодая госпожа и была той еще горячкой, но уж точно не слепой душой. Теперь ей пришлось признать горькую правду: её движения стали немного лучше не из-за тренировки с мастером Жаном, а из-за тех первых избиений раба! Она невольно копировала его манеру движений. Невероятно обидно было признать, что она хоть чему-то училась у раба... Потому что учиться у кого-то фактически признание в том, что этот некто в чём-то лучше тебя. Кошмар.

Юнона отбросила ненужные и явно пагубные мысли о сверхъестественном таланте своего врага и отчаянно пыталась сообразить, как ей ударить его молнией так, чтобы поразить наповал, но вскоре изощренный ум неглупой леди подкинул резонную мысль забыть об эфире и сосредоточиться на стихии ветра, потому что она им еще ни разу не атаковала.

Юнона приблизилась к парню на расстояние вытянутой руки (иначе ничего не выйдет) и, грациозно взмахнув рукой, запустила в противника лезвия ветра.

Лезвия могут наносить царапины глубиной в несколько миллиметров, так что очень скоро раб либо признает поражение, либо будет порезан на лоскутки. Пора поставить зазнавшегося ублюдка на место!

Кён внимательно сощурился. С трудом, но он смог различить весьма активные завихрения воздуха вокруг девчонки, и ничего хорошего они явно не сулили. Он резко вытянул перед собой руку, покрыв её барьером эфира.

Юнона уже в предвкушении ожидала, как брызнет кровь ненавистного врага, но лезвие попало в полупрозрачную плёнку и просто испарилось. Бесследно и безобидно.

Большие изумрудные глаза рабыни чуть не выпали из орбит.

«А?!»

Кён, воспользовавшись секундным замешательством соперницы, с удовольствием нанёс мощный удар ей в грудь, предварительно зарядив атаку током. Мощь этого удара была сопоставима с 9-й ступенью, так что от такого она не должна быстро оправиться.

пах

У и так шокированной Юноны от внезапного электрического удара в глазах взорвался хоровод искр, а тело задергалось в неконтролируемых судорогах. Она чуть ли не забыла, как её зовут.

Кён не собирался поддаваться, решив срочно сбить её с ног и одержать безоговорочную победу.

Подножка и... Проммах. Девочка нечеловечески быстро пришла в себя и увернулась, кувыркнувшись назад. Всё её тело до сих пор мелко дрожало и явно уже не так хорошо слушалось хозяйку. В ушах глухо звенело, а произошедшее никак не укладывалось в голове.

Кён ринулся в атаку, но девушка, пользуясь преимуществом в скорости, начала отступать.

{Тьфу ты... Такой шанс упустил!} – недовольно посетовал про себя парень.

Юнона обвинительно выставила подрагивающий пальчик:

«В-вы не можете знать эфир! Так не должно быть!»

Кён медленным и решительным шагом загонял уже порядком измотанную и побитую очаровашку в угол.

«Да что ты говоришь.»

Девушка неверяще завертела головой:

«Вы не можете! Освоить две стихии для такого отброса попросту невозможно! Тем более эфир! Откуда... Как Вы использовали молнию?! И почему разряд такой мощный?! Отвечайте!»

«Закрой уже свой поганный рот, сучка. Не ты ли считаешь, что рабы не имеют право задавать вопросы, да и вообще говорить без разрешения? Я давно не указывал тебе на твое место, жалкая рабыня? Просто смились, что ты – ничтожная посредственность, и признай, что твой великолепный хозяин гораздо талантливее и сильнее тебя, и тогда я, возможно, не так уж и сильно буду тебя избивать.»

«НЕТ!» – уже чуть ли не в истерике прокричала проигравшая. Её мир снова лопался, словно проткнутый острой иглой мыльный пузырь, вот уже который раз за последнее время. Ещё вчера её хозяин не проявлял ни намёка на владение стихией эфира, но сегодня она убедилась в обратном на собственном теле.

Кён неспешно загнал девушку в угол площадки. Она попыталась изловчиться и сбежать, но парень успел схватить её за длинные развевающиеся волосы, а затем резко дёрнул на себя, поймав, наконец, эту ловкую и хитрую птичку.

Юнона издала жалобный писк, похожая сейчас на нашкодившего котенка, которого взяли за шкурку – у нее даже ноги до пола не дотягивались, да и в целом она выглядела безобидно и даже по-милому жалко.

«ОТПУСТИТЕ!» – провизжала девушка, вновь запустив в парня лезвия ветра и попытавшись расцарапать его лицо ногтями.

Кён запросто отразил атаку небрежным взмахом руки, перехватил её кулак и влил туда неслабый разряд тока. Пусть поплатится за наглость и бесполезное сопротивление.

пах

Тело юной леди снова затрясло в судорогах. В уголках глаз подвешенной девушки скопились слёзы, которые тут же побежали по бледным, почти белым от боли и ужаса, щекам. Проклятый демон сейчас пугал её как никто другой за всю её недолгую жизнь. Неужели она настолько жалкая? А как же мечта победить сестру? Всё действительно впустую?

Кён вливал в неё разряд за разрядом, пока её руки бессильно не обмякли, а затем швырнул на пол и, сев прямо на сгибе её коленей, резко ударил в грудь, от чего девчонка тут же хрипло закашлялась.

«Я же говорил, что ты ничтожная бездарность? Говорил. А теперь моя любимая часть – наказание за попытку меня прикончить!»

«П-пожалуйста, н-не бейте... Я была не готова... Это нечестно!» – протестующе пролепетала Юнона, но парень непоколебимо продолжал её избивать. Резкая, вспыхивающая фейерверками боль раскатывалась по всему телу. Вот опять её мучают... Сейчас она в таком положении из-за собственной слабости, а не как раньше – из-за приказа не двигаться... Все-таки она слабее него?

Рабыня пыталась прикрыть наиболее уязвимые места руками, но беспощадный монстр просто раздвигал их силой и продолжал свою пытку. Ей было больно, но наибольшие муки приходили от осознания, что она проиграла тому, кто на две ступени ниже и вдвое медленнее. Он просто подавил её, словно жалкую и никчемную простолюдинку... Как всё так могло обернуться?

«Признай меня, своего хозяина, выше себя, как по силе, так и по таланту, и тогда я перестану,» – юноша любезно предоставил ей шанс самой прекратить свои муки. Месть мостью, но для начала нужно её перевоспитать. Если она прогнётся под этим натиском, то дальше будет проще.

Но девушка просто продолжала молчать и прикрываться.

Кён, сурово нахмурившись, продолжил свое черное дело.

Крики и стоны Юоны под действием приказа звучали совсем тихо. Она выглядела так, будто вот-вот потеряет сознание. Её трясло, конечности сводило судорогами, руки уже с трудом закрывали тело. Глаза всё время страдальчески зажмурены, а слёзы всю льются потоком.

Уже чувствующий себя чуть ли не безумным палачом-садистом парень стёр испарину со лба и уже хотел было продолжить, но внезапно заметил, что девушка не двигается и не прикрывается... Она открыла глаза и теперь решительно и твердо смотрит на него без тени страха. Да какой там страх: желание отомстить, жажда крови, свирепость – вот что ярко светилось в её ясных зеленых глазах.

Парень невольно вздрогнул, ударил её еще пару раз и обнаружил, что она больше совсем не шевелится. Нет, она не сломалась... Просто осознала, что её жалобная реакция ему лишь в усладу, и каким-то образом просто запретила себе сопротивляться.

{Она... точно человек?} – Кён в который раз был восхищён и поражён волей этой удивительной паршивки. Вот так взять и спокойно начать принимать все его удары, совершенно не двигаясь и никак не реагируя? Люди так не умеют... Нет, если бы он обнаружил, что она морально сломлена, то такое её поведение было бы логичным и обоснованным, но её глаза горят жизнью, неподдельными эмоциями ненависти и четким желанием сопротивляться до самого конца.

Кён со всего маху стукнул кулаком рядом с её лицом.

«Ты что, свихнулась?! Просто скажи: “Я слабее Вас, господин, пожалуйста, не бейте меня больше, я буду послушной рабыней”. И я тотчас прекращу тебя бить!»

Ответа не последовало, от чего парень поднялся, властно положил ногу ей на грудь и слегка надавил, желая ударить по столь лелеемой гордости высокородной госпожи.

«Я не слышу.»

Однако девушка выглядела всё так же спокойно, даже не поморщилась. Затем она медленно приоткрыла губы и произнесла в ответ едва слышным, вкрадчивым шёпотом всего три слова:

«Просто сдохни, пожалуйста...»

Кён потерянно запустил пятерню в волосы, потрясенно пялясь на несгибаемую маленькую упрямцу. {Безумная девчонка, ты... действительно ненормальная.}

Юнона устало прикрыла глаза и отвернулась. Не хотелось ей больше видеть этого уродливого гада. Пусть бьёт сколько влезет, отныне она не проронит ни слова, пока не умрёт.

Внезапно она почувствовала странное влажное прикосновение к своей оголенной шее. Девушка с ужасом поняла, что парень прильнул к ней своими отвратительными губами.

«Аа-аа-а-а-ах! Не-е-е-е-е-е-е-е-ет!» – гадливо взвизгнула столь спокойная чуть раньше девица, молниеносно оттолкнув «комара» ногой.

Кён был настолько заворужен необыкновенным поведением девушки, что решил опробовать её “волю” на вкус, однако она дала неожиданный отпор, тем самым вновь его удивив.

Девушка тут же приняла полусидячее положение и попятилась назад, смотря на раба с гримасой какого-то животного страха.

«Н-не смейте! Я убью себя, если Вы ещё раз так сделаете! А Вас заберу с собой в могилу!» – леди кое-как поднялась на ноги и попятилась назад уже быстрее, вслепую дотронулась до ворот дрожащими руками, резко раскрыла их и убежала в особняк. Точнее, спокойно ушла, поддавшись действию приказов. Её сердце судорожно билось в смятении. Её поцеловал в шею безродный раб! Кажется, её жизнь уже ничем не отличается от безродного мусора, проживающего в каких-нибудь трущобах.

Кён беспомощно почесал затылок, не попытавшись остановить её. Что-то ему подсказывало, что если бы он продолжил сексуальный напор (а это, похоже, единственное, что на неё действует), то она бы просто сломалась. Причём не в той степени, которой ему бы хотелось, а до состояния безвольной марионетки на подрезанных ниточках.

Парень предположил, что его поцелуй был для неё хуже ножа в сердце. Унижать её “честными” побоями было неэффективно, зато один только невинный поцелуй практически уничтожил. Вряд ли она, боясь быть опороченной, посмеет ещё хоть раз в открытую покуситься на него.

Кён расстроено вздохнул. {Наверное, относись она ко мне как к равному, я бы сделал её своей девушкой.}

...

А в это время Юнона вернулась в свои покои и рыбой прыгнула на мягкие подушки. Слёзы текли из глаз сами собой и никак не останавливались. Как же мерзко на душе сейчас... Ощущение, будто в сердце заноза. Поцеловали в шею... Осквернили её благородную сущность, избili как посредственность в честном бою.

Постепенно все чувства омерзения и жалости к самой себе перекрыла боль. Адская,

невыносимая, мучительная боль.

Девушка аккуратно сняла блузку и ужаснулась. Вся её грудь, живот и бока – синие, с кровоподтёками. Боль настолько насыщенная, что тело онемело, и только благодаря этому она еще не ползает по полу в сдавленных столах.

Она дрожащей рукой вынула из кольца тюбик мази и неловко нанесла её на палец, приступив к обработке травм. Хотя на душе избитой красавицы все еще было погано, она не переставала с убийственной решимостью бормотать себе под нос:

«Я убью этого монстра любой ценой... Убью самым жестоким образом...»

Ей было непередаваемо горько видеть своё тело в таком искаленном состоянии. Она всегда гордилась своей фигурой: осиной талией, аккуратной грудью и стройными ножками, но сейчас всё это угнетало её отвратительной сине-красной вязью синяков и ссадин. Мазь будет излечивать травмы несколько дней, а ведь ещё и старые толком пройти не успели. Заживление, сопровождаемое болью и мучениями, затянется надолго. Проклятый раб... Чем она только заслужила его себе на голову?

Тюбик мази закончился слишком быстро. Юнона хотела пойти за новым в лечебную комнату, но тут же свирепо заскрипела зубами от досады, вспомнив, что в “клетке приказов” есть такой, который запрещает ей вызывать всякие подозрения. Сегодня она уже взяла мазь для «хозяина»... Больше взять не разрешит подсознание.

Выходит, что ей придётся страдать в муках ещё дольше, чем она предполагала... Всё из-за него. Имя “Кён” она возненавидела до глубины души. Девушка грустно сжалась на кровати калачиком, нежно обняв ноги, и попыталась привести свои мысли в порядок. Дальше будет только хуже. Но...

Юнона никогда не сдастся.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/379285>